

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Рейчел Бейли
СОБЛАЗНЕННАЯ
ПО ОШИБКЕ

275

 HARLEQUIN®

Соблазн

Соблазн – Harlequin

Рейчел Бейли

Соблазненная по ошибке

«Центрполиграф»

2017

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Бейли Р.

Соблазненная по ошибке / Р. Бейли — «Центрполиграф»,
2017 — (Соблазн – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08227-5

Харпер Лейк много работает, чтобы казаться – и быть – самодостаточной, спокойной и уверенной в себе женщиной. Она никогда не мечтала о детях, и ей не нравится, если кто-то заставляет ее нервничать. Казалось, она прячет все свои комплексы под маской самоуверенности. Но маска Ника Тейта, человека, с которым она провела ночь, полную страсти, еще более прочная. Он притворяется, что в его жизни все прекрасно, хотя его душу терзают призраки войны... Смогут ли Харпер и Ник устроить совместное счастье?

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-08227-5

© Бейли Р., 2017
© Центрполиграф, 2017

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Бейли Рейчел

Соблазненная по ошибке

Tempted by the Wrong Twin
Rachel Bailey

Tempted by the Wrong Twin
© 2017 by Harlequin Books S.A.
«Соблазненная по ошибке»
© «Центрполиграф», 2018
© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2018

* * *

Глава 1

Когда на экране телефона высветилось имя его брата-близнеца, Ник Тейт снял трубку. Брат был единственным человеком, чьи звонки в последние несколько дней он не переадресовывал на голосовую почту.

Прежде чем Ник успел поздороваться, в трубке раздались раскаты грома:

– Чтоб тебя, Ник! Ты что, спал с нашим адвокатом?

Кровь заледенела у него в жилах. После того как он вернулся из армии, у него были отношения только с одной женщиной. Если это можно было назвать отношениями. Он толком не успел узнать, кто она, что она собой представляет. Он даже имени ее не знал! Видимо, это была его ошибка.

– Она наш адвокат? – спросил он. Может быть, он ослышался!

– Харпер Лейк – адвокат компании «Тейт ар-мор» уже почти два года.

Ник вздрогнул. Вот что значит быть пассивным компаньоном! Он не замечает так много деталей бизнеса. И вдруг оказывается, что их адвокат является одной из этих восхитительных «деталей». Прошло уже несколько месяцев с той ночи, которую они провели вместе, а он до сих пор думает о ней. И только сегодня он напал на ее след!

– Как видно, ты не сказал ей, кто ты такой, – продолжил Малколм. – Потому что теперь она думает, что спала со мной.

Ник выругался про себя. Большинство людей не могли отличить одного брата-близнеца от другого, а на костюмированном балу, на котором он и встретился с Харпер, его лицо скрывала маска, и они были практически неразличимы.

А поскольку Харпер знала Малколма, она спутала его на балу с Ником. Он тогда этого попросту не понял. Страсть вспыхнула между ними мгновенно, и времени на разговоры у них не было. Как и не было времени, чтобы добраться до постели.

Несмотря на то что на другом конце провода его брат кипел от злости, Ник не мог не улыбнуться, вспомнив об их ночи с Харпер. Он никогда не встречал женщин, хоть отдаленно походящих на нее.

Но сейчас у него не было времени на то, чтобы предаваться воспоминаниям. Ник собрался с мыслями. В тот вечер, когда он позволил себе расслабиться, а случилось это с ним крайне редко, ему удалось создать проблемы для своего брата, наиболее утонченного и обаятельного из них обоих.

– Не беспокойся, я решу этот вопрос. – Теперь, когда Ник знал, как ее зовут и где она работала, он сможет поговорить с ней. Может быть, он дождет ее после окончания рабочего дня завтра вечером. Или пригласит на обед и...

– Это не та проблема, которую ты сможешь решить, Ник, если прискачешь на белом коне, как прекрасный принц.

Что-то в голосе брата насторожило Ника, и он автоматически подобрался как пружина, вспомнив свое обучение в отряде специального назначения.

– Что ты хочешь этим сказать?

– Харпер беременна.

Ника как будто ударили кулаком в грудь. И только благодаря военной подготовке он смог сохранить хладнокровие.

Харпер была беременна от него.

Но Элли!.. Его трехлетняя дочь, благодаря которой еще билось его сердце, пережившее ужасы войны, могла пострадать от последствий его поступка. Адвокаты его бывшей жены воспользуются этим, чтобы доказать, что Ник безответственный человек и не годится на роль

отца. Особенно когда они узнают обстоятельства, при которых он поменялся ролями со своим братом. Кровь пульсировала в его висках, и он помассировал их свободной рукой.

Нет, он не позволит им забрать Элли. Он решит все проблемы.

Ник взглянул на часы: почти семь.

– Ты на работе? Харпер еще там?

– Она только что ушла, – сказал Малколм. – Она подождала, пока все уйдут с работы, и приехала в мой офис. Она сказала, что хочет, чтобы я об этом знал, и предложила сделать тест на отцовство, если я попрошу.

Ник представил себе, как все это происходило. Он возненавидел себя за то, что у брата по его вине возникли проблемы, но еще больше он ненавидел себя за то, что сделал с Харпер. Что она сейчас чувствовала? Проклинала его? Скорее всего, она сейчас была ошеломлена. Он с трудом смог заговорить.

– Ты сказал ей, что не был на том балу? Что это был я?

– Я сказал ей, что мне нужно идти, извинился и пообещал обсудить все завтра утром. Она явно не ожидала такого ответа, но я решил, что это твое дело объясняться с ней.

– Ты правильно подумал. – Ситуация была и так сложной. Не хватало еще, чтобы она узнала все подробности их жизни от брата.

– Ты ведь отдаешь себе отчет в том, насколько это опасно? – сказал Малколм глухим голосом. – Ты владелец бизнеса, а случаи сексуальных домогательств на работе – нешуточное дело.

– Да, я понимаю. – Ник всегда был ответственным человеком, даже когда был ребенком. И ему было неприятно, что у его брата появился повод предположить иное.

– К тому же этот парень, Маверик, болтается по округе, разнюхивает чужие секреты. Наверняка он уже все узнал.

Ник нахмурился. Он, вероятно, был не в курсе последних местных событий, но даже ему приходилось слышать о шантажисте, который доставлял головную боль и доводил до инфаркта людей по всему городу. Но все-таки еще было слишком рано беспокоиться по этому поводу.

– Как он может знать, если я только что узнал об этом?

– А как он узнал, что Уэс Джексон – отец ребенка Изабель Грейсон? Как он узнал о прошлом Сесилии Морган? У него, очевидно, талант узнавать все скрытое за семью замками.

– Верно, – вздохнул Ник. Местный бизнесмен Уэсли Джексон был другом Малколма, и Ник пару раз встречался с ним. Уэс и Изабель были добропорядочными людьми, которые не заслужили того кошмара, который уготовил им Маверик.

– Я подозреваю, что целью Маверика является «ТСС». А мы оба члены этой организации и не можем сбрасывать этот риск со счетов.

– Ах вот что! – Ник понял, куда клонил Малколм. Они же как раз разрабатывали новые бронежилеты для секретных агентств. Учитывая характер их бизнеса, скандал, в котором будет замешана женщина, приведет к разрыву всех отношений. Братья навсегда потеряют репутацию профессионалов, и с ними уже никто не рискнет вести дела.

Ник вздохнул:

– Наши клиенты должны знать, что любая информация, которую они предоставляют нам о себе, хранится в тайне и надежно защищена от хакерских атак.

– Да... – устало протянул Малколм. – Пришло время полностью открыться. Мы должны быть неуязвимы.

– Я с тобой! – Ник схватил свою куртку. – Мне нужен ее домашний адрес!

– Она живет на Пайн-Вэлли. Я отправлю тебе точный адрес эсэмэской.

– Спасибо. И, Малколм...

– Да?

Ник глубоко вздохнул и на секунду замер.

– Я решу эту проблему. Все будет хорошо.

У него не было иного выхода. Все должно было наладиться: для Элли, для Харпер, для ребенка Харпер, для «Тейт армор» – для всех.

– Удачи тебе, брат!

Ник положил трубку, взял кошелек и ключи от машины и направился к выходу. Скорее все замерзнет в аду, чем он еще хоть раз подведет кого-то, чья жизнь зависит от него!

* * *

К тому моменту, как он подъехал к дому Харпер – так называемому «дачному домику», который на самом деле оказался вполне респектабельным особняком, его охватили сомнения. Как ему удастся убедить ее в том, что он, а не Малколм, отец ее ребенка?

«Привет! Возможно, тебе будет интересно узнать, что у Малколма есть брат-близнец».

Нет, не так.

«Привет, Харпер! Помнишь ту ночь, когда ты думала, что переспала с Малколмом и забеременела от него? Так это был я! Сюрприз!»

Совсем не так.

«Харпер, я должен сказать тебе что-то, и, вероятно, тебе следует присесть. Меня зовут Ник, и, когда мы встретились, я выдавал себя за своего брата. Я должен был сказать тебе об этом раньше, прости меня, пожалуйста!»

Ему нужно найти более точные слова в ближайшие тридцать секунд, иначе входная дверь захлопнется перед ним.

Он постучал, так и не придумав, как объяснить ей, что же с ними произошло. Дверь распахнулась, и он увидел ее. У него перехватило дыхание. Он не мог вымолвить ни слова. Харпер удивленно взглянула на него своими миндалевидными карими глазами. Ник знал, что ему надо что-то сказать. Хоть что-нибудь. Но он был настолько поражен ее красотой, что ему ничего не шло на ум. Он и так не мог забыть о ней с той ночи, а теперь она стояла прямо перед ним. Воплощение мечты в реальной жизни!

– Малколм? – с придыханием произнесла она.

Внезапно он осознал, что так же молча протянул вперед руку и гладит ее по шелковистой коже щеки.

Глаза Харпер еще шире раскрылись в немом изумлении, и она сделала шаг назад, чтобы отстраниться от его руки. Но она не отвела взгляд. Он ждал, ждал в агонии, и наконец она качнулась в его сторону. Ник схватил ее в объятия, и ее губы разомкнулись, когда она положила голову ему на ладонь. Мир вокруг них затих. Ник сделал крошечный шаг вперед, поддавшись волшебному чувству, впервые возникшему три месяца назад, когда он впервые увидел ее.

Он должен был сказать что-то, но слова не рождались в его голове. Все его мысли сконцентрировались на Харпер и взгляде ее темных глаз. Прерывисто дыша, он склонил голову и запустил руки в копну ее длинных блестящих волос. Это было неправильно, настолько неправильно, что эта мысль ошеломила его и вытеснила из его головы все зарождающиеся объяснения.

Она поднялась на цыпочки и нашла своими мягкими, нежными губами его губы. Ее руки легли ему на плечи. Со стоном наслаждения Ник провел своим языком по ее языку и притянул ее к себе. Она сводила его с ума, как в тот вечер, когда они были вместе. Харпер не давала ему покоя все дни после этой встречи. От ее близости у него сейчас кружилась голова.

Конечно, голос разума пытался пробиться сквозь нахлынувшие эмоции и вразумить его. Ник должен был прекратить целовать, найти в себе силы оторваться от нее и все ей рассказать. О, но ее рот и то, что она им делала, было настолько прекрасно!

Неохотно, усилием воли он немного отстранился, напоследок еще раз вобрав в свой рот ее губы. Она опустила руки, а Ник тряхнул головой, чтобы собраться с мыслями. Харпер подняла голову и посмотрела на него затуманенным взглядом. Ее губы покраснелись от поцелуев. И разумные мысли вновь покинули его голову, так и не успев сформироваться. В этот момент его занимало только одно: Харпер Лейк знала, что она целует его. Знала, что будет заниматься любовью с ним. Ником Тейтом.

Поэтому голосом, хриплым и грубым, как шум гравия под ногами, он произнес:
– Я не Малколм.

Чтобы не упасть, Харпер схватилась рукой за косяк двери, но не отвела от него взгляда.
– Я знаю...

Единственное, в чем она была уверена сейчас на сто процентов, – так это в том, что стоящий перед ней мужчина не был тем, с кем она говорила менее часа назад. Хотя он и выглядел, как ее шеф, но в нем были та энергия и сила – от взгляда до походки, – какими не обладал спокойный и умиротворенный Малколм.

Сейчас она увидела, что волосы Ника короче, чем у Малколма, а над его бровью едва заметно виднелся тонкий шрам. Но как все это было возможно? Потом она вспомнила, что, согласно уставным документам, компанией «Тейт армор лимитед» владели два брата – Малколм и Ник. Ник, брат, которого никто из сотрудников не видел, а многие даже не знали о его существовании.

– Близнецы... – прошептала она, а Ник кивнул головой.

Наконец пазл сложился. Она ведь с той ночи все пыталась понять, почему вдруг почувствовала такое сексуальное притяжение к своему шефу? И почему она не испытывала его вновь, когда встречала того в офисе потом. Оказалось, что она занималась любовью с Ником. У нее действительно зародились некоторые сомнения, но все произошло настолько быстро, что у нее просто не было времени, чтобы остановиться и спросить его. Он тогда поцеловал ее, она потеряла над собой контроль и, как следствие, перестала отдавать себе отчет в своих действиях.

Вот почему на следующее утро в офисе Малколм вел себя так, как будто между ними ничего не произошло. Тогда она сильно удивилась – и почувствовала облегчение, – что Малколм мог вести себя как ни в чем не бывало, как будто они заключили негласное соглашение никогда не вспоминать, что были близки. Первый день в офисе она ощущала определенный дискомфорт, но Малколм и бровью не повел, когда она вошла к нему в кабинет с пачкой договоров на подпись.

Как будто ничего не произошло.

Да потому что с ним ничего и не произошло!

Но Ник! Ник перевернул ее мир с ног на голову.

Она глубоко вздохнула и покрепче ухватилась за дверной косяк.

Ник с опаской наблюдал за ней, пытаясь предугадать ее следующие действия. Или он тоже не мог прийти в себя после их поцелуя? В любом случае им необходимо было поговорить, но крыльцо дома совершенно не подходило для этой цели.

– Будет лучше, если ты зайдешь в дом, – сказала Харпер, отворяя дверь шире и делая шаг назад в холл.

Они прошли в кухню, где она налила ему кофе, а себе мятного чая – очевидно, чтобы облегчить приступ токсикоза.

Ник принял из ее рук дымящуюся чашку, поставил ее на столешницу за своей спиной и глубоко вздохнул.

– Послушай, по поводу бала...

– Не надо, – прервала его Харпер. Она не хотела обсуждать произошедшее. – Что было, то было.

Он резко тряхнул головой.

– Я должен сказать это. Я должен был тогда сказать тебе, кто я на самом деле.

Глядя на него, Харпер недоумевала, как она могла перепутать братьев, но, как говорится, задним умом все крепки.

– Если бы я знала, что брат Малколма похож на него как две капли воды, я могла бы сложить два и два, и все бы встало на свои места. Я работаю вместе с Малколмом. Он привлекательный, конечно, но при виде его я никогда не теряла голову.

– А при виде меня? – спросил Ник и не смог сдержать улыбку.

– Я думаю, мы уже дважды проверили мою реакцию на тебя. Но ты приехал ведь сюда не об этом разговаривать?

Появившаяся на его лице улыбка моментально исчезла.

– Я просто хотел сказать тебе, что не пытался тебя намеренно обмануть.

Харпер удивленно подняла бровь.

– Ты зашел на бал по билету Малколма. То есть намеренно.

– Это правда, – сказал Ник, поморщившись. – Я должен был сделать что-то за Малколма.

– Разобраться с тем типом, который его преследует?

Ник резко поднял голову и посмотрел ей в глаза удивительно ясным, трезвым взглядом.

– Ты видела его?

Все сотрудники «Тейт армор» знали об этом типе – бывшем клиенте, который был настолько зол на Малколма, что начал угрожать ему. Малколм в своей обычной вежливой манере попытался разрешить конфликт с помощью дипломатии. Но никто не верит, что дипломатия тут поможет. В городе и так было беспокойно из-за шантажиста Маверика. Пошли слухи, что человек, преследовавший Малколма, мог работать на Маверика, но Харпер была убеждена в том, что эти люди не связаны друг с другом. Маверик действовал совершенно по-другому.

На балу Харпер была восхищена, как мужчина, которого она вначале приняла за Малколма, безапелляционным тоном разговаривал с тем типом. Ему даже не пришлось много говорить. Все дело было в угрозе, которая исходила от него, в беспощадном тоне его голоса. Нарушителю покоя стало явно не по себе. Он понял, что ему не под силу справиться с этим противником, и бесславно ретировался.

– Да, я видела тебя. Это было впечатляюще, – призналась Харпер.

И преследователю, и ей стало ясно, что этот мужчина состоит из бурлящей энергии, и, не дай бог, эта энергия вырвется из-под его контроля. Это испугало преследователя, а Харпер, напротив, почувствовала притяжение к этому герою. Она потянула его за собой на танцпол, а вскоре после этого уже занималась с ним любовью.

– Но тем не менее ты и тогда мог мне об этом сказать...

– Я не был уверен в том, что ты знаешь Малколма. Ты не называла меня его именем, поэтому мне и в голову не пришло, что ты можешь принять меня за него. Кроме того, – сказал он с ухмылкой, – ни ты, ни я не были в настроении поболтать.

Она отпила своего мятного чая. Она очень надеялась, что он припишет пожар, вспыхнувший на ее щеках, воздействию пара, поднимавшегося от чашки.

– Я бы сказал тебе потом, но ты в спешке убежала. – Его слова повисли в воздухе – он не обвинял ее напрямую, но явно намекал на необходимость объясниться.

На секунду Харпер перенеслась в номер Ника, который он снял в гостинице, где проходил бал: она пыталась разглядеть на себе смятую одежду и невнятно бормотала что-то похожее на «мне пора уходить», пытаясь не броситься наутек и сильно надеясь на то, что Малколм, он же Ник, не успеет надеть брюки и догнать ее, пока она не сядет в свою машину.

Она даже не посмела посмотреть ему в глаза, когда произнесла:

– Я внезапно осознала, что занималась любовью со своим шефом. Я испугалась.

Он задумался над ее словами.

– Я понял, что ты имеешь в виду. Но тогда, не зная, что ты приняла меня за моего брата, я сам был ошеломлен твоим бегством.

– Все могло быть по-другому, если бы я знала, что ты не мой... – Она не закончила фразу, поскольку вдруг поняла смысл сказанного. – Но ты тоже мой шеф! Просто в компании ты пассивный компаньон.

– Верно, но давай пока не будем об этом. – Ник отхлебнул кофе из чашки и сунул руки в карманы, прежде чем посмотреть ей в глаза. – Мне нет прощения. Я должен был сказать тебе. Я приношу свои извинения.

– Принято, – сказала она и облегченно вздохнула.

Ник снова отхлебнул кофе. Молчание было напряженным. Был еще один нерешенный вопрос, но она не знала, как ей начать.

Наконец он сказал:

– Давай лучше поговорим о том, что мы будем делать дальше.

Она оттолкнулась от кухонного стола и направилась в гостиную.

– Проходи и присядь.

Результат этой беседы был ей неизвестен, и единственное, что она могла сейчас сделать, – это создать комфортные условия для обсуждения.

– Итак, у нас будет ребенок, – сказал он неожиданно, как только присел на софу.

Она кивнула. Он, очевидно, знал, что она беременна. Харпер была рада, что ей не пришлось сообщать эту новость второй раз за вечер.

– Я предполагаю, что поскольку ты сообщила мне – хорошо, Малколму – об этом, ты хочешь оставить его?

– Да, – сказала она, развернувшись на своем кресле в его сторону, так как хотела узнать, как он станет реагировать. – Ты согласен с этим?

– Абсолютно согласен, – сказал он не колеблясь. – Я хочу нашего ребенка.

Ее охватило беспокойство. Он серьезно смотрел прямо на нее, а она не знала его достаточно хорошо, чтобы понять, о чем он думает. Он хотел сказать, что она не должна прерывать беременность, или его фраза означала что-то иное. Был ли Ник Тейт мужчиной того сорта, который мог потребовать права единоличной опеки?

Харпер была в растерянности. Она совершенно не знала этого человека.

Ее профессиональное чутье подсказало ей, что Ник в растерянности. Возможно, он тоже пытался понять по ее реакции, что она думает.

Она вздохнула и произнесла:

– Вообще-то два ребенка...

Его глаза расширились?

– Близнецы?

– Да...

Он откинулся назад с глухим звуком.

– Хорошо, у нас будут два ребенка. – Улыбка расцвела на его лице, и, казалось, в мыслях он совсем не здесь. Наконец он снова сфокусировал свой взгляд на Харпер.

– Как ты себя чувствуешь? Токсикоз есть?

Инстинктивно она положила руку на живот.

– Совсем чуть-чуть. Меня немного тошнит от вида молока и жирной еды, но это терпимо.

– Что сказал врач? – Его взгляд скользнул на ее живот.

– Врач сказала, что все в порядке. – Она начала постукивать пальцами по своему бедру, не зная, что еще сказать. Потом вспомнила, что может показать ему что-то.

– У меня есть снимок УЗИ. Хочешь посмотреть?

Она вынула снимок, спрятанный между страниц большой книги в твердом переплете, и передала его Нику. После того как врач объявил ей о двойне, она часто разглядывала этот

снимок с удивленным восхищением. Она все никак не могла поверить, что внутри ее сейчас росли ее дети. Несмотря на то что она знала о них так мало, Харпер уже испытывала к этим крошечкам сильнейшее чувство любви.

Справившись с эмоциями, Харпер указала на точки, которые ей до этого показал врач. Вернув снимок, Ник посмотрел ей в глаза затуманенным взором.

– Спасибо. Это... невероятно.

Она несколько раз моргнула, чтобы избавиться от слез, прежде чем они успели хлынуть из глаз.

– Если ты не против, – сказал Ник, сдвинув брови, – я хотел бы присутствовать на всех приемах у врача.

Харпер снова почувствовала беспокойство. Это были его дети, и он имел право знать, как они растут и развиваются. И конечно, она мечтала, чтобы ее радости и страхи разделял кто-то, кто понимает ее и может оказать бесценную поддержку.

Но он хочет присутствовать на приемах у врача, где ее будут осматривать, ощупывать и обсуждать интимные детали ее жизни. И все это в присутствии незнакомого человека в том же помещении... Пусть даже этим незнакомцем и был мужчина, с которым она провела ночь. Харпер вздрогнула. Нет, все это было слишком быстро.

– Ник, я хочу, чтобы ты знал, что я не буду прятать детей от тебя.

Он кивнул.

– Хорошо, значит, мы одинаково смотрим на вещи. Я планирую поддерживать тебя во всем.

Именно это она хотела услышать от отца своих еще не рожденных детей, однако его слова помешали ей сказать то, что она хотела ему сообщить. Харпер прикусила губу, стараясь облечь мысли в самые точные слова.

– Во время беременности я планирую переехать к себе домой, в Коннектикут. Мне понадобится помощь моей матери при уходе за близнецами, но ты всегда сможешь навещать нас.

Первым человеком, кому Харпер сообщила радостную новость, была ее мама. И слава богу, та сумела вернуть свою дочь снова на землю, убедить ее в том, что она справится с приближающимся материнством. Это было именно то, что паникующей Харпер нужно было услышать.

– Ты уедешь? – Тон его голоса стал более резким. – Но ты не можешь уехать.

Она положила руку на его сильное плечо, ненавидя себя за то, что ей приходилось делать это. Однако сейчас у нее не было другого выхода.

– Мне действительно очень жаль, Ник, но я не думаю, что смогу с этим справиться без помощи моей матери.

Он накрыл ладонью ее руку, согревая ее теплом своего тела.

– У меня уже есть дочь, Элли. Я не могу выразить словами, как сильно я ее люблю. Она самое прекрасное, что случилось в моей жизни.

Харпер почувствовала, как ее рот приоткрылся. Но она быстро справилась с демонстрацией невольного изумления. Она не была уверена, удивилась ли она, что у него была дочь, – она слишком мало знала о нем.

– Элли – красивое имя. Ей повезло, что у нее такой отец.

– Да, но так думают немногие. Ее мать, моя бывшая жена, не дает мне с ней встречаться. И снова такого не случится. Я хочу, чтобы мои дети росли на моих глазах.

Харпер вытащила свою руку из-под его ладони. Ему было легко говорить о том, что он хочет. Но они даже не были парой. В конце концов окажется, что она останется с младенцами совершенно одна. Она не могла сделать так, чтобы всем было хорошо.

Ник встал с софы и стоял перед ней, засунув руки в карманы и широко расставив ноги.

– Послушай, мы только что снова встретились. Я узнал, что стану отцом двойни. Ты узнала, что их отец – я, а не Малколм. Эта ночь значит много для нас обоих.

– Это еще мягко сказано.

– Как насчет того, чтобы мы немного остыли, а потом обсудим все, что нам предстоит? Я приеду завтра. Мы поедем куда-нибудь поужинать. Завтра мы сможем больше обсудить, поверь мне.

Харпер колебалась. Она думала, что Ник постарается задобрить ее, чтобы она передумала уезжать в Коннектикут. Согласиться пойти с ним на ужин – значит обмануть его. Ведь она знала, что не останется в этом городе. Но был уже поздний вечер, и сейчас Харпер ложилась спать гораздо раньше. Единственное, чего ей сейчас хотелось, – это разогреть себе ужин, поесть и лечь спать. Возможно, это была разумная идея – не принимать сейчас никаких решений и обсудить все позже.

Она тоже встала.

– Хорошо, давай поужинаем завтра вместе.

– Отлично. – Ник направился к выходу и остановился, держась за ручку двери.

Харпер вспомнила, как он поздоровался с ней, когда пришел сюда. Интересно, а что сейчас пришло ему в голову? Поцелует ли он ее на прощание?

Но он просто сказал:

– Я заеду в семь, хорошо?

В семь? Ее мозг снова включился в работу. Он приедет в семь, чтобы отвезти ее на ужин.

– Хорошо, в семь.

Он сдержанно улыбнулся и открыл дверь.

– Увидимся...

Когда Харпер подошла к двери, чтобы закрыть ее за ним, то увидела, как он идет вниз по дорожке от дома. С того момента, как Ник Тейт снова ворвался в ее жизнь, едва ли миновал один час, но с этого момента все резко изменилось.

И сейчас она не могла понять, что предвещают эти изменения.

Глава 2

Следующим вечером Ник отправился к Харпер с большим запасом времени. Он хотел доказать ей свои благие намерения. Он понимал, что Харпер находилась в затруднительном положении: беременная двойней, она чувствовала необходимость уехать из Техаса, чтобы получить поддержку матери. Ник хотел доказать ей, что поддержку она может получить и здесь.

Он хотел подарить ей маленький подарок, чтобы убедить ее в том, что он будет с ней рядом. Он слышал, что мужчины покупают своим женам или подругам ювелирные украшения по поводу беременности, но по реакции Харпер прошлым вечером он понял, что дорогостоящий подарок будет неуместен. Значит, ей нужно подарить что-то, что заставит ее улыбнуться. Может быть, просто цветы для начала?

Ник заглянул в местный магазин и обнаружил там огромное количество разнообразных букетов. И тут он понял, что его план был не настолько удачен, как ему казалось вначале. Ник вспомнил, что у каждой женщины были свои любимые цветы, но он знал о Харпер так мало, что никогда бы не догадался, что нравится именно ей. Конечно, сейчас он был осведомлен о ее жизни гораздо лучше, чем двадцать четыре часа назад, но догадаться о ее любимых цветах ему было не под силу.

– Папочка! – За его спиной раздался знакомый любимый голос.

Ник обернулся и подхватил на руки свою трехлетнюю дочку.

– Привет, красавица! – воскликнул он, прижимая ее к груди.

Она обхватила его своими ручками за шею и прошептала в ухо:

– Давай сегодня вместе ужинать!

Элли отклонилась назад, чтобы посмотреть Нику в лицо. Она с таким нетерпением ожидала его ответа, что у него сердце обливало кровью, когда ему пришлось сказать «нет». Мать Элли, его бывшая жена Мелисса, и ее жених не будут рады его появлению в их доме, поэтому ему пришлось бы отклонить приглашение, даже если бы он не собирался провести вечер с Харпер. Ник оглянулся и действительно увидел Мелиссу и Гая, стоящих неподалеку с какими-то свертками в руках и без тени улыбки на лицах.

– Доченька, это сейчас, наверное, не самая хорошая идея. Но я приеду к тебе на этих выходных. Давай в этот раз пойдем в парк?

Элли сразу позабыла об ужине. Новый план ей тоже очень понравился!

– Пойдем в большой парк, где карусели?

Ник рассмеялся:

– Именно туда!

– Я люблю тебя, папочка! – прошептала Элли, еще крепче обнимая его за шею.

– Я тоже люблю тебя, Элли!

– Цветы. Ты собрался на свидание, Ник? – Мелисса подошла ближе. – Ты знаешь, я не хочу, чтобы вокруг Элли вертелись твои подружки. Это разрушительно воздействует на ее психику. И мой адвокат с этим согласен.

Ник сдержался, чтобы не сообщить Мелиссе, что он думает о ней. Он прекрасно понимал сам, что хорошо, а что плохо для его дочери. Но он не хотел спорить с бывшей женой в присутствии Элли. Это было бы точно разрушительно для ее психики.

– Рад видеть тебя, Мелисса, – произнес Ник и кивнул в сторону мужчины: – И тебя, Гай.

– Я говорю серьезно, Ник, – невозмутимо продолжила Мелисса.

– Как насчет того, Ник, чтобы устроить подходящий случай для работы наших адвокатов? И условия опеки станут еще строже! Элли все равно нам все расскажет, – вкрадчиво произнес жених Мелиссы.

Несмотря на растущий гнев, Ник не принял вызова. Он еще раз обнял Элли и опустил ее на пол.

– Я был бы рад остаться и поболтать еще немного, но мне надо идти. – Ник схватил первый попавшийся букет цветов. – Скоро увидимся, доченька!

Улыбнувшись дочери и кивнув взрослым, он направился к кассам.

Пару минут спустя он опустился на сиденье своего автомобиля. Ник не стал сразу заводить двигатель. Он вспомнил про совет своего адвоката насчет женщин: хоровод сменяющих друг друга подружек только навредит ему. Но в тот момент он и думать не хотел о женщинах. А сейчас... Сейчас женщина, которую он едва знал, носила двоих его детей под своим сердцем.

Ему не надо было обращаться к адвокату за советом, он и так понимал, что общество заклеймит его как безответственного отца. А как сказал Малколм, в их городе не было ни одного секрета, который рано или поздно не стал бы известен Маверiku. Соответственно, Мелисса могла узнать об изменениях в жизни Ника в любое время. Учитывая посттравматическое стрессовое расстройство, выявленное во время последней терапии у психолога, Ник мог предполагать, что при определении условий опеки над Элли судья примет решение не в его пользу. Он не может смириться только с одним днем встречи с Элли в течение четырнадцати дней. Он должен что-то придумать.

Ник рассматривал вариант за вариантом, но так и не мог найти для себя подходящего решения.

Если он женится на Харпер, то в глазах судьи он предстанет надежным отцом семейства, готовым принять к себе Элли. «Превратив минусы в плюсы!» – подумал он.

Чем больше он думал об этом, тем больше убеждался в том, что женитьба не только поможет ему в получении опеки, но также позволит удержать Харпер здесь, в городе. И он будет проводить все время со своими детьми. Это было беспрюирышное решение!

Но сможет ли он жениться на Харпер, на женщине, которую практически не знал? И сможет ли он убедить ее выйти за него замуж?

Его внимание привлекло происходящее перед дверьми магазина. Элли танцевала вокруг ног Мелиссы, пока они шли к своей машине.

Сердце Ника глухо забилося. Он должен был что-то сделать для этой маленькой девочки. И то же самое он начинал чувствовать в отношении еще не рожденных двойняшек. По отношению ко всем троим своим детям. Он обязательно что-то сделает для них! Даже женится на той, которую не любит.

Приняв решение, он запустил двигатель. Теперь ему нужно было только убедить Харпер.

Довольный тем, что у него было еще достаточно времени до встречи с Харпер, он заехал в ресторан «Техасский клуб скотоводов», где он зарезервировал столик на сегодняшний вечер. Предварительная проверка будет нелишней, ничего не должно помешать ему сделать Харпер предложение сегодня.

По пути в ресторан Ник услышал, как его кто-то окликнул. Обернувшись, он увидел высокого, крепко сбитого Гейба Уолша, выходящего из своей машины. Раньше Гейб служил специальным агентом в ФБР, а теперь управлял «Уолш груп», частным охранным агентством, принадлежащим его семье. Прежде чем Гейб взял бразды правления в свои руки, «Уолш груп» закупала бронекостюмы у «Тейт армор», а Ник не хотел потерять свой бизнес. Сейчас он как раз разрабатывал новое предложение для Гейба.

– Привет, Ник! Тебя редко можно встретить в городе! Ты здесь по особому случаю?

Ник подумал, стоит ли сказать ему о Харпер и детях. Он мог бы сообщить об этом в непринужденной беседе, но таким образом он опередил бы Маверика. И сплетни Маверика уже не были бы новостью для общества.

На самом деле ни место, ни время не подходили для объявления такой важной личной новости. И уж тем более эта новость не звучала бы сейчас непринужденно. А поскольку Гейб служил в ФБР, то он точно бы заподозрил, что что-то здесь не так.

Поэтому Ник зашел с другой стороны.

– Просто решил проверить бронирование. Послушай, а ты занимаешься Мавериком?

Гейб склонил голову набок.

– Ты что-то про него знаешь?

– На самом деле я думал, что тебе что-то известно.

Гейб поморщился:

– Ничего не знаю. Но я очень хотел бы узнать, кто это такой.

– И ты, и весь город. – Они подошли к входной двери и остановились.

Ник протянул Гейбу руку, и тот пожал ее.

– Был рад повидаться с тобой. Я отправлю тебе наше предложение через пару дней.

– Жду с нетерпением, – ответил Гейб и вошел в ресторан.

Ник остался на улице и с облегчением вздохнул.

Если бы что-то уже стало известно о его отношениях с Харпер, то Гейб уж точно об этом знал бы: у него повсюду были связи. И единственной возможностью нейтрализовать возможную угрозу, исходящую от Маверика, Ник считал женитьбу на Харпер Лейк. Он должен был пойти на это.

Харпер смотрела на Ника, сидящего по другую сторону их столика в ресторане «Техасский клуб скотоводов». На этом, относительно уединенно стоящем столике сияла такая же белоснежная скатерть, как и на других столах в ресторане. Как и на других столах, на нем стояли хрустальные бокалы и лежали плотные тканевые салфетки, но все же что-то в их столике было не так. Начать с того, что столик Харпер и Ника был украшен букетами из кустовых белых роз. Приборы были из золота, а не серебра, как на других столах. А Ник приехал за ней с букетом розовых лилий, которые она перед отъездом поставила в вазу. Все это наводило Харпер на мысль о том, что Ник не остановится ни перед чем. А она как раз собиралась сообщить ему, что уедет в любом случае...

Она думала о сегодняшнем вечере почти все время с того момента, как Ник ушел из ее дома вчера вечером. Она знала, что за ужином Ник постарается убедить ее остаться, поэтому она решила поведать ему об одном из своих самых сильных опасений. Она решила быть предельно честной с ним. Может быть, тогда он поймет – даже если ему не понравится то, что он узнает, – и не будет осложнять ее отъезд. По меньшей мере она должна была с ним объясниться. Затем они могли обсудить периодичность посещений и постараться сделать так, чтобы малыши могли беспрепятственно общаться с отцом.

Но Харпер чувствовала, что ее план не сработает. Ник непустит ее из города без боя.

Она внимательно посмотрела на него: его сильную шею, рот, который, как она знала по опыту, мог доставить ей райское наслаждение, его темные глаза, сияющие, когда он смотрел на нее... Она оторвала от него взгляд и посмотрела на свои столовые приборы. Ей будет очень трудно уехать от этого мужчины.

В машине, как будто по негласной договоренности, они начали обсуждать не свою ситуацию, а город и его жителей, которых они оба знали. Но сейчас в ресторане Харпер не хотела больше оттягивать неизбежный разговор. Она должна была обозначить ему свою позицию, прежде чем он начнет излагать свои мысли.

– Ник, – произнесла Харпер. – Я не так представляла себе свою первую беременность.

– Я не так представлял себе вторую и третью беременность моими детьми, но мы можем сделать так, чтобы нам стало легче и комфортнее.

Ник говорил так спокойно, так уверенно. У Харпер разрывалось сердце от боли.

Официант принес два бокала минеральной воды, которую они заказали. Харпер сделала глоток, чтобы смочить пересохший рот и дожидаться, пока они снова останутся один на один, чтобы возобновить беседу.

– Я должна тебе что-то рассказать. – Харпер заложила прядь волос за ухо и встретила с ним взглядом. – Я выросла в неполной семье. Моя мать очень старалась, чтобы я была счастлива, но все-таки некоторые события из детства оставляют свой след в памяти. Я дала клятву, что никогда не доставлю своему ребенку такой же боли, какую я испытала в детстве.

Ник склонил голову набок, изучая ее.

– Ты не выглядишь так, как будто тебя терзают сомнения.

– А как я выгляжу? – спросила она против воли. Ей вдруг очень захотелось узнать его мнение о себе.

– Когда Малколм говорил про нашего адвоката, он всегда говорил, что ты карьеристка. Человек, который не отступится ни перед кем и ни перед чем. Конечно, я не думал о тебе как о нашем адвокате до вчерашнего вечера. Но должен признаться, что мое первоначальное мнение о тебе соответствует тому, что говорит мой брат.

Она пыталась создать именно такой имидж. Даже более того, именно таким человеком она хотела стать. Но жизнь всегда оказывалась сложнее.

Харпер пожала плечами.

– Внешность может быть обманчивой. Непробиваемость и твердость – это та невидимая защита, которую я создала себе как оружие против одиночества и чувства отверженности.

Она помедлила, не уверенная в том, насколько она может открыться ему. Но она должна быть честной до конца. И, несмотря на то, что ее тело хотело сжаться в комок, она распрямила спину и продолжила:

– Это началось тогда, когда ушел мой отец. В тот самый вечер он был очень зол. Может быть, это была своего рода защита, но он выплеснул весь свой гнев на меня и на мою мать. Я только помню, что он кричал на меня в нашей гостиной. Затем он ушел.

Тогда, несмотря на его ругань, она побежала вслед за ним, упала на газон перед домом и начала рыдать, когда увидела его отъезжавшую машину. Она закрыла глаза на несколько минут, чтобы справиться с эмоциями, которые так и не смогла побороть при воспоминании об отце.

Она боялась открыть глаза, так как решила, что сказала больше, чем следовало. Слишком откровенно и слишком быстро.

Но когда она собралась с силами и открыла глаза, она увидела, что Ник понимающе смотрит на нее. Он глубоко вздохнул.

– Боже мой, Харпер...

Она тряхнула головой.

– Поверь мне, я рассказываю тебе это не для того, чтобы ты меня пожалел. По правде говоря, я еще ни единой душе об этом не рассказывала.

– А почему твой выбор пал на меня? – спросил Ник.

– Дело в том, что в ту ночь со мной что-то случилось. Я не умею расставаться с мужчинами. И я всегда хотела, чтобы мои дети жили в полной семье в любви и безопасности, поскольку сама хорошо знаю, насколько разрушительным может быть страх перед будущим. Теперь уже поздно что-то менять, но я должна позаботиться о том, чтобы мои дети выросли счастливыми.

– Но для этого тебе не нужно уезжать. Мы и здесь можем устроить все так, как полагается.

– Я никогда не буду запрещать детям общаться с тобой, Ник. Я знаю, как тяжело жить тому, кто отлучен от своих родных. Но эти дети должны вырасти в дружелюбной атмосфере. Мы можем постараться, как устроить это, но давай будем честными друг с другом. Мы только что встретились.

– Действительно. Мы только что встретились, – сказал Ник, не отводя от нее глаз. – Но мы не просто случайные знакомые. А необычные обстоятельства требуют принятия необычных мер.

Он говорил убедительно, но все же...

Она взяла со стола ложку и начала задумчиво крутить ее в пальцах, собираясь с мыслями. Затем она аккуратно положила ложку на прежнее место.

– Я не была готова к одному ребенку, не говоря уж о двух, и я знаю, что мне будет тяжело. Моя мама готова нам помочь. На постоянной основе. Мне очень жаль, но я считаю, что самым правильным решением для блага этих детей будет переезд в Коннектикут.

Пришел официант и принял у них заказ. Как только он ушел, Ник снова вернулся к разговору.

– Я благодарен тебе за откровенность. И я тоже буду честен с тобой. Ты должна знать, что у меня посттравматическое стрессовое расстройство, которое у меня появилось после службы на Ближнем Востоке. С момента возвращения в Америку я живу как отшельник. Но я работаю над этим, пытаюсь справиться, пытаюсь измениться. Я должен измениться, потому что моя бывшая жена снова выходит замуж. Она хочет, чтобы я отказался от родительских прав на нашу трехлетнюю дочь.

– Это ненормально, – сказала Харпер, машинально оценивая ситуацию как юрист. – С чего бы вдруг ей захотелось разлучить отца и его ребенка?

Ник провел рукой по волосам.

– Она заявляет, что мое расстройство тому причиной.

– Это действительно так? – спросила Харпер, стараясь не подавать виду, что она очень хочет услышать его ответ.

– Нет, – ответил Ник спокойно и уверенно. – Я, может быть, и натворил дел в своей жизни, но ничего из этого не имеет отношения к Элли. Для нее я делаю все. Кроме того, ей нужен ее отец. Ей нужен я. Но, – Ник поморщился, – двое детей, рожденных от меня женщиной, с которой я не состою в отношениях, сильно ухудшат мое положение.

– О, Ник... – прошептала Харпер. Она и не подозревала, что ситуация может быть еще сложнее, чем сейчас.

– И еще что-то, что мы должны учесть. Мы не должны сбрасывать со счетов Маверика. Он разрушает человеческие жизни, и эта история может стать известной в самое неподходящее время.

Маверик. Она даже не думала раньше, что может представлять для него интерес. Но, действительно, сейчас в ее жизни произошли такие обстоятельства, которые наверняка привлекут его внимание.

– Если он объявит, что я беременна от моего шефа, это плохо скажется на репутации «Тейт ар-мор». Это будет расценено как сексуальное домогательство на рабочем месте.

– Даже хуже. Разглашение личной информации сотрудников компании, занимающейся безопасностью, будет доказательством нашего непрофессионализма.

– Конечно, – согласилась Харпер, пытаясь представить себе последствия. – Значит, мы должны сами в ближайшее время сообщить всем о беременности, так мы сохраним контроль над событиями.

– В идеальном случае – да. Если мы убедим всех, что мы пара, то это пойдет нам на пользу.

– Но как мы сможем всех убедить?

– Я представляю себе это так: с беременностью возникли некоторые проблемы. Ты ошеломлена, и тебе нужна помощь. А кроме того, тебе нужна полная семья. А я буду выглядеть безответственным и подвергну риску репутацию «Тейт армор».

Она пожала плечами.

– Все факты, что ты перечисляешь, не звучат достаточно убедительно.

– Я думал об этом, и я вижу одно решение для всех этих проблем – мы должны пожениться.

Харпер фыркнула со смеху:

– Ты это серьезно?

– Совершенно серьезно. Подумай об этом, я буду поддерживать тебя, помогать во всем, и тебе не потребуется уезжать из города. У детей будут и мать, и отец. Наши отношения все расценят положительно при рассмотрении моего дела в суде. А «Тейт армор» будет надежно защищена от Маверика. Все от этого только выиграют.

– Ник, но мы даже не знаем друг друга! Харпер казалось, что это очевидно, но ситуация требовала, чтобы эта фраза была произнесена вслух. Может быть, он не учел этот момент, когда придумал свой план?

Ник склонил голову в молчаливом согласии.

– Если бы сейчас мы встретились с тобой в первый раз, это было бы разумное возражение. Но ты ждешь от меня детей. – Все его тело напряглось, а глаза безотрывно смотрели на Харпер. – Выходи за меня замуж!

Она откинулась в кресле, не в состоянии произнести ни слова из-за бешено бьющегося сердца. Брак? Это уже слишком. Он пристально наблюдал за ней с выражением ожидания на лице, очевидно полагая, что у него есть шанс услышать «да».

– Все же, это очень решительная мера, Ник.

– Кроме того, – с энтузиазмом продолжил он, чувствуя, что сможет ее переубедить, – моя мама вырастила двойняшек. Она живет здесь, в городе, и будет счастлива помочь с детьми! Она будет помогать каждый раз, когда нам это потребуется. А если хочешь, то твоя мама может переехать сюда.

Харпер прикусила нижнюю губу в замешательстве. Она никогда не планировала выйти замуж без любви, но также в ее планы не входила беременность двойняшками. Ник ясно заявил о своем намерении быть отцом их детей. Боже, неужели она серьезно начала рассматривать его предложение? Ее пульс учащенно бился. Все это казалось ей очень странным.

– Я знаю, чем и как помочь беременной женщине. Ведь есть такие вещи, когда требуется помощь мужчины.

– Какие вещи? – с любопытством спросила Харпер. Она провела первые три месяца беременности в одиночестве и часто думала о том, что ее ощущения и впечатления могли быть другими, если бы у нее был муж или друг.

Ник пожал плечами:

– Например, мужчина может сходить в магазин за оливками в два часа ночи. Сделать массаж ног. Помочь с работой по дому, поднимать вещи с пола.

Массаж ног и покупка продуктов в магазине в два часа ночи? Харпер улыбнулась. Но улыбка погасла, когда она вспомнила о реальности.

– Ник... – начала она.

– Я знаю, что мы можем справиться, – сказал он. – Я люблю детей. Когда Элли была младенцем, я заботился о ней наравне с ее матерью, когда не был в командировках. Мы точно справимся.

Но она не могла поверить в ту прекрасную картину, которую он пытался изобразить. Однако ее чутье юриста подсказывало ей, что предложение Ника было бы единственным устраивающим всех решением, и она была как минимум обязана рассмотреть его ради своих детей.

Харпер расправила юбку на коленях и решительно посмотрела на него.

– Ты хочешь, чтобы мы жили вместе?

– Конечно, – ответил Ник, немного удивленный резким переходом к обсуждению деталей.

– Где мы будем жить – у тебя или у меня?

– У меня. В моем доме больше комнат.

Она едва сдержала улыбку: они работали в одной и той же компании, однако каждое утро она будет ездить на работу, а он оставаться дома. Ей в голову пришла мысль, что она даже не знает, где он живет. Он мог жить и в хижине в лесу без водопровода.

– Подожди-ка. А какой у тебя дом?

– Большой. Недалеко от города. – Ник задумчиво потер рукой подбородок. – Современный, дизайнер руководствовалась терминами «минимализм» и «модерн». Если захочешь, то можешь там все изменить. Меня такие вещи вообще не интересуют.

– Разреши спросить тебя одну вещь, – сказала она и удивилась, увидев искорки беспокойства в его глазах.

Ник отклонился на спинку стула и сделал глоток воды из своего стакана.

– Конечно.

Харпер сплела пальцы рук и на секунду пожелала, чтобы ее разум юриста отключился.

– Допустим, я соглашусь с твоим планом. В этом случае ты рассматриваешь нас как пару?

Ник усмехнулся:

– Мы же будем женаты. Соответственно, мы будем парой.

Но этот вопрос действительно волновал Харпер. Насколько реалистично он представлял себе их брак?

– В основе этого брака будет лежать брачный договор. Кроме того, мы обсудили возможность моего переезда в твой дом. Ну а что насчет нас – мужа и жены?

Он поднял бровь.

– Ты имеешь в виду секс?

– Именно, – ответила она. – Это разумный вопрос, так как мы уже имеем опыт такого общения.

– Да, имеем. – Ник дернул уголок рта. – Я готов к полноценным брачным отношениям.

Ей стало внезапно жарко. В памяти всплыли воспоминания о той ночи. Воспоминания о том, как сплелись их тела, о том, как прикосновения его рук и губ заставили ее потерять контроль над собой, и о его крике, когда он достиг оргазма.

Официант принес заказанные ими блюда, и Харпер была счастлива, что в их беседе настала передышка. Ник по-прежнему оказывал на нее магнетическое воздействие. Но с момента их первой встречи многое изменилось, возникли обстоятельства, имеющие больше общего с реальной жизнью, чем с магнетическим притяжением. Остудят ли эти обстоятельства их первоначальный пыл? Или прикосновения его рук всегда будут иметь власть над ней?

Но пора было перестать думать об отвлеченных вещах и перейти к насущным проблемам.

Харпер откашлялась.

– А что насчет продолжительности нашего договора? Это будут пожизненные обязательства?

– Нет, это было бы неразумно. В идеальном случае наш брак может длиться, пока дети не вырастут, но если мы оба договоримся, скажем, лет на пять, то мы уже уладим большинство вопросов.

– За исключением вопроса о полной семье.

Ник протянул руку и накрыл ею ладонь Харпер. Его взгляд смягчился.

– В нашей семье никогда не произойдет того, что произошло с твоим отцом, Харпер. Мы ведь заключим договор, по сути, схожий с деловым соглашением. Мы сможем расторгнуть этот договор без излишнего драматизма. Ведь главным в наших отношениях будут наши дети. Ни один из родителей не сможет внезапно исчезнуть из их жизни.

Он слегка сжал ее руку, затем отпустил, взял со стола приборы и принялся за пасту.

Она сразу кожей ощутила, что контакт с ним пропал. Что же она будет ощущать, когда срок действия договора и, соответственно, их брака подойдет к концу? Что, если за пять лет их брака она полюбит его? Сможет ли она справиться с тем, что кто-то снова навсегда уйдет из ее жизни?

Харпер почувствовала, как на ее плечи легла тяжесть ответственности за детей, за себя, за их будущую жизнь. Она не сможет справиться с надвигающимися трудностями. Должен быть иной выход, он должен быть!

Она отложила вилку в сторону, едва попробовав еду.

– Извини, Ник, но я не верю, что брак будет решением наших проблем.

Ник замер, буравя ее взглядом.

– А у тебя есть другое предложение?

– Еще нет, – ответила Харпер. Но она обязательно что-нибудь придумает!

– Дай мне еще пару дней, – попросила она.

Ник покачал головой:

– Когда по твоим следам идет Маверик, пара дней – это недопустимая роскошь!

Харпер глубоко вздохнула, обдумывая все возможности.

– Хорошо, дай мне тогда двадцать четыре часа, – сказала она наконец.

– Хорошо, на это я могу согласиться, – ответил Ник и сделал знак рукой официанту.

На секунду Харпер почувствовала облегчение. Однако скоро она с отчаянием поняла, что у нее есть всего лишь двадцать четыре часа, чтобы осуществить практически невозможное.

Решив не думать о плохом, она взяла свою сумочку и расправила плечи. Она была готова принять вызов!

Глава 3

Следующим вечером, после длительных раздумий, Харпер пришла к выводу, что план Ника был единственным верным в сложившихся обстоятельствах. Если она переедет в Коннектикут, ее мама будет ее во всем поддерживать. И у них будет семья: двойняшки, их мама и их бабушка. Но при этом пострадают интересы Ника: он наверняка не получит право совместной опеки над Элли. Харпер не могла принять такое решение, при котором сводная сестра ее детей и их отец пострадали бы. Ее отъезд нанесет, кроме того, значительный ущерб «Тейт армор», а она работала в этой компании вот уже несколько лет и не могла допустить, чтобы Малколм и все сотрудники пострадали из-за ее решения. Что бы ни приходило ей в голову, ни одно из решений не могло конкурировать с планом Ника. У нее было тяжело на сердце. Она с трудом представляла себе, что ей предстоит выйти замуж за человека, которого она не любит, практически за незнакомца. И пусть у нее начинает бешено колотиться сердце, когда она видит его или думает о нем! Харпер признавалась себе, что представляла семейную жизнь совершенно по-другому.

И в тот момент, когда она, набрав номер его телефона, ожидала, пока Ник снимет трубку, ее мозг пытался найти альтернативное решение.

– Харпер! – От его низкого, чувственного голоса Харпер бросило в жар. – Ты приняла решение?

Ее мозг так и не смог найти альтернативу в последний момент. Харпер закрыла глаза и приготовилась к самому решительному шагу в своей жизни.

– Я думаю, что ты был прав. Самым правильным решением для нас обоих будет заключить брак.

Ник с облегчением вздохнул.

– Спасибо, Харпер! Я сделаю все возможное, чтобы ты не пожалела о своем решении.

Харпер была благодарна ему за эту фразу, но чувствовала себя в этот момент так, как будто перед ней разверзается пропасть, а ей непременно надо идти вперед.

– У меня есть знакомые в администрации города, – сообщила Харпер. – Постараюсь получить разрешение на заключение брака как можно быстрее. Это на тот случай, если Маверик уже что-то успел пронюхать.

– Хорошая идея. Подожди-ка. – В трубке Харпер услышала, как открывается и закрывается дверь, затем снова раздался голос Ника. – Ты уже решила, когда переедешь ко мне?

Харпер некоторое время привыкала к неизбежности переезда в дом Ника, но, раз уж они хотели убедить всех в своих чувствах друг к другу, она должна была переехать к нему сразу после свадьбы, но не позже.

– Мне нужен будет день отпуска для свадьбы. Я могу переехать к тебе как раз в этот день.

– Конечно, – ответил Ник. – Это мне подходит.

Вчера они начали обсуждать, как долго продлится их брак. Вероятно, до свадьбы они уже не встретятся, тем более если ей удастся ускорить получение разрешения. А Харпер хотелось, чтобы они окончательно решили все вопросы до того, как обменяются кольцами.

– Я еще подумала, – сказала она, – что мы должны точно решить, как долго мы будем жить вместе.

– И что же ты придумала?

– Ты предложил пять лет, и это звучит разумно. Не могу себе представить, что у меня будет время, чтобы ходить на свидания, пока дети будут еще совсем маленькими.

По правде говоря, Харпер сомневалась, что какой-то другой мужчина сможет увлечь ее так же, как Ник. А может быть, она уже не встретит никого, кто хоть немного напоминал бы ей этого мужчину.

– У детей будут пять полных лет вместе с папой и мамой и полноценные отношения с нами обоими.

– А если мы сможем мирно развестись, – сказал Ник уверенным голосом, – то и развод не навредит им.

Харпер уставилась на потолок. Ник, возможно, смотрел на вещи чересчур оптимистично, но она-то уж точно приложит все усилия, чтобы их развод никак не повлиял на детей.

Был еще один вопрос, который им обязательно следовало обсудить. Их любовная жизнь. За ужином Ник сказал, что он был готов к настоящему браку. А после того как им принесли еду, возникла новая тема для обсуждения, поэтому Харпер, можно сказать, повезло – ей не пришлось излагать свои взгляды на отношения в их браке. Она сама так и не поняла, чего она все-таки хотела. Нет, не совсем так. Она точно знала, что хотела Ника, но не была уверена в том, что сексу было место в том подобии семейной жизни, которую они намеревались вести. Харпер так и не дождалась, чтобы Ник вернулся к обсуждению этого вопроса: может быть, он считал вопрос решенным, а может, ожидал, чтобы она сама вновь заговорила о сексе в браке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.